

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-271

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 октября 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Александрова В.Н.,
Якимова А.А.

при секретаре
с участием прокурора

Иванове В.Н.
Клевцовой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению акционерного общества «Объединенные региональные электрические сети Прикамья» об оспаривании абзацев четвертого, пятого пункта 2 Правил передачи в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации или территориальной сетевой организации объектов электросетевого хозяйства, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальных образований, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2024 г. № 1229,

по апелляционной жалобе акционерного общества «Объединенные региональные электрические сети Прикамья» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2025 г. по делу № АКПИ25-192, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей акционерного общества «Объединенные региональные электрические сети Прикамья» Павлычевой О.Е., Мироновой О.С. и Петракова М.А., поддержавших апелляционную жалобу, представителя Правительства Российской Федерации Горшковой И.О., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей апелляционную жалобу

необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации постановлением от 10 сентября 2024 г. № 1229 утвердило Правила передачи в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации или территориальной сетевой организации объектов электросетевого хозяйства, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальных образований (далее – Правила).

Нормативный правовой акт 11 сентября 2024 г. размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и 16 сентября 2024 г. опубликован в «Собрании законодательства Российской Федерации» № 38.

Пунктом 2 Правил предусмотрено, что передаче в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации или территориальной сетевой организации подлежат объекты электросетевого хозяйства, соответствующие одновременно следующим критериям (далее также – объекты) (абзац первый): объекты расположены в границах территории, на которой осуществляет деятельность системообразующая территориальная сетевая организация (абзац второй); объекты не принадлежат на праве хозяйственного ведения или оперативного управления унитарным (в том числе казенным) предприятиям или учреждениям, которые участвуют в отношениях на рынках электрической энергии (мощности) исключительно как потребители электрической энергии и используют такие объекты для собственных нужд (абзац третий).

Не подлежат передаче в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации или территориальной сетевой организации объекты, принадлежащие на праве хозяйственного ведения или оперативного управления унитарным (в том числе казенным) предприятиям или учреждениям и соответствующие одному из следующих критериев (абзац четвертый): в отношении объектов указанных предприятий или учреждений существуют установленные законом или договором ограничения и (или) обременения (абзац пятый); унитарные предприятия по состоянию на 31 декабря 2024 г. осуществляли свою деятельность на входящей во вторую ценовую зону оптового рынка электрической энергии и мощности территории, в отношении которой на указанную дату принято решение Правительства Российской Федерации, указанное в пункте 101 Правил оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности», и такие предприятия по состоянию на 1 апреля 2025 г. включены

в прогнозные планы (программы) приватизации государственного и муниципального имущества с предполагаемым сроком приватизации, истекающим до даты начала поставки мощности, определенной указанным в этом абзаце решением Правительства Российской Федерации (абзац шестой).

Акционерное общество «Объединенные региональные электрические сети Прикамья» (далее – Общество) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском с заявлением о признании не действующими абзацев четвертого и пятого пункта 2 Правил в части, исключающей передачу в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации или территориальной сетевой организации лишь таких объектов электросетевого хозяйства с установленными в отношении их законом или договором ограничениями и (или) обременениями, которые принадлежат унитарным (в том числе казенным) предприятиям или учреждениям на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. В обоснование заявления Общество ссылалось на то, что оспариваемые положения противоречат пункту 7 статьи 46⁴ Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике), статьям 1, 10, 450, 610, 619 Гражданского кодекса Российской Федерации, приводят к правовой неопределенности в их применении, нарушают принципы гражданского права, создают угрозу стабильности договорных отношений, ставят в неравные условия арендаторов муниципального имущества.

По мнению административного истца, пунктом 2 Правил определены разные условия передачи в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации объектов электросетевого хозяйства: указанные объекты, находящиеся в казне и обремененные арендой, подлежат передаче, в то время как аналогичные объекты, закрепленные за соответствующими унитарными (казенными) предприятиями или учреждениями на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, – не подлежат. В связи с этим Правительство Российской Федерации, установив оспариваемые критерии, которыми фактически определены основания для расторжения договора аренды имущества, находящегося в казне соответствующего субъекта Российской Федерации или муниципального образования и не переданного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, вышло за пределы предоставленных ему федеральным законодателем полномочий.

В административном исковом заявлении указано, что административный истец в своей производственной деятельности использует находящееся в казне муниципального образования электросетевое имущество, переданное ему в долгосрочную аренду, учтенное в долгосрочном тарифе на передачу электрической энергии (2025–2029 гг.) и в его инвестиционной программе. Публичное акционерное общество «Россети Урал» обратилось в Арбитражный суд Пермского края с иском с заявлением, в котором, ссылаясь в том числе на оспариваемые нормы, просит обязать администрацию муниципального образования расторгнуть

заключенный с Обществом договор аренды, вследствие чего у последнего возникает риск утраты арендуемого имущества, что может повлечь ликвидацию производственных мощностей и снижение годовой валовой выручки.

Правительство Российской Федерации административный иск не признало, пояснив в письменных возражениях, что Правила приняты в пределах предоставленных ему полномочий, а оспариваемые положения соответствуют действующему законодательству и прав административного истца не нарушают.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2025 г. в удовлетворении административного искового заявления административному истцу отказано.

В апелляционной жалобе Общество просит изменить названное решение, исключив из его мотивировочной части следующие выводы суда первой инстанции: о том, что системообразующей территориальной сетевой организации или территориальной сетевой организации в безвозмездное владение и пользование подлежат передаче объекты электросетевого хозяйства, находящиеся в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, вне зависимости от наличия или отсутствия заключенного договора аренды на данные объекты; о том, что в пункте 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике содержится закрытый перечень договоров (соглашений), наличие которых препятствует передаче объектов электросетевого хозяйства в безвозмездное владение и пользование системообразующим территориальным сетевым организациям или территориальным сетевым организациям до истечения срока их действия; о том, что пункт 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике устанавливает самостоятельное основание для прекращения права владения и пользования объектами электросетевого хозяйства и передачи его системообразующей территориальной сетевой организации и (или) территориальной сетевой организации, а Правила определяют случаи, процедуру и условия передачи этих объектов и соответствуют статье 407 Гражданского кодекса Российской Федерации. Полагает, что приведенные выводы сделаны при неправильном применении судом норм материального права.

Административный истец ссылается на то, что судом первой инстанции допущено расширительное толкование положений пункта 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике, в котором не содержится самостоятельных оснований для прекращения договоров аренды объектов электросетевого хозяйства. Кроме того, в пункте 5 статьи 7 Федерального закона от 13 июля 2024 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 185-ФЗ) приведен перечень обязательств, которые прекращаются в связи с вступлением в силу данных изменений. Договоры аренды объектов электросетевого хозяйства в этом перечне отсутствуют.

В жалобе указано, что выводы суда первой инстанции противоречат официально выраженной позиции Министерства энергетики Российской

Федерации по рассматриваемому вопросу, пояснительной записке к законопроекту, предусматривающему введение статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике, заключению об оценке регулирующего воздействия данного законопроекта, проведенной Министерством экономического развития Российской Федерации.

Общество утверждает, что пункт 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике не распространяется на арендные правоотношения, возникшие до его вступления в силу, вследствие чего вывод суда первой инстанции об установлении названной нормой самостоятельного основания для прекращения права владения и пользования объектами электросетевого хозяйства в нарушение положений гражданского законодательства фактически наделяет закон обратной силой.

По мнению административного истца, основания для досрочного прекращения ранее заключенных договоров аренды объектов электросетевого хозяйства в Законе об электроэнергетике, Правилах отсутствуют, в связи с чем статья 407 Гражданского кодекса Российской Федерации при рассмотрении данного дела применению не подлежала.

Общество считает, что пункт 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике не содержит исчерпывающего перечня договоров (соглашений), наличие которых препятствует передаче объектов электросетевого хозяйства в безвозмездное владение и пользование системообразующим территориальным сетевым организациям или территориальным сетевым организациям.

Как полагает административный истец, суд первой инстанции не учел, что оспариваемые положения нарушают принцип равенства перед законом и создают необоснованную дискриминацию лиц, которые арендуют объекты электросетевого хозяйства напрямую из казны.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации просит в ее удовлетворении отказать, считая, что решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, принятым при правильном применении норм материального права и с соблюдением норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены или изменения обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Обществу в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания абзацев четвертого, пятого пункта 2 Правил недействующими отсутствует.

С учетом положений статьи 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», пункта 1 статьи 21, пункта 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике, части 2 статьи 56 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», части 6 статьи 51 ранее действовавшего Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 736 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» в обжалуемом решении верно отмечено, что Правила, которые определяют случаи, процедуру и условия передачи в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации или территориальной сетевой организации объектов электросетевого хозяйства, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальных образований, утверждены Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий с соблюдением порядка принятия и введения в действие.

Законом № 185-ФЗ, принятым в том числе с целью формирования в каждом субъекте Российской Федерации единого центра ответственности, отвечающего за надежное и бесперебойное энергоснабжение потребителей, в Закон об электроэнергетике введено понятие «системообразующая территориальная сетевая организация», определен порядок функционирования такой организации и ее взаимодействия с территориальными сетевыми организациями.

Под системообразующей территориальной сетевой организацией понимается территориальная сетевая организация, определенная решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в соответствии с критериями отнесения территориальных сетевых организаций к системообразующим территориальным сетевым организациям и порядком определения системообразующих территориальных сетевых организаций, установленными Правительством Российской Федерации, функционирующая в границах субъекта Российской Федерации, обеспечивающая надежное функционирование объектов электросетевого хозяйства, расположенных в субъекте Российской Федерации, в порядке и способами, которые указаны в Законе об электроэнергетике. На территории субъекта Российской Федерации – города федерального значения Москвы определение и функционирование системообразующих территориальных сетевых организаций осуществляются с учетом положений пункта 6 статьи 46⁴ названного закона (статья 3 Закона об электроэнергетике).

Абзацем вторым пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья,

прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В силу пункта 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике в целях обеспечения надежного функционирования объектов электросетевого хозяйства, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, объекты электросетевого хозяйства передаются в безвозмездное владение и пользование системообразующим территориальным сетевым организациям или территориальным сетевым организациям в случаях, порядке и на условиях, которые определяются Правительством Российской Федерации. В случае, если в отношении указанных в данном пункте объектов электросетевого хозяйства заключены договоры концессии, или соглашения о государственно-частном партнерстве, или соглашения о муниципально-частном партнерстве, передача в безвозмездное владение и пользование системообразующим территориальным сетевым организациям или территориальным сетевым организациям осуществляется по истечении срока действия соответствующего договора (соглашения).

Исходя из приведенных законоположений в обжалуемом решении верно указано, что Правительство Российской Федерации в рамках реализации дискреционных полномочий определило в пунктах 2–4 Правил критерии и случаи, в соответствии с которыми объекты электросетевого хозяйства подлежат и не подлежат передаче в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации или территориальной сетевой организации. При этом абзацы четвертый и пятый пункта 2 Правил в полной мере согласуются с нормами Закона об электроэнергетике, поскольку не выходят за пределы компетенции административного ответчика.

Во втором предложении пункта 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике закреплён перечень договоров (соглашений), наличие которых препятствует передаче объектов электросетевого хозяйства в безвозмездное владение и пользование системообразующим территориальным сетевым организациям или территориальным сетевым организациям до истечения срока их действия. К таким договорам (соглашениям) отнесены: договоры концессии, или соглашения о государственно-частном партнерстве, или соглашения о муниципально-частном партнерстве. Договоры аренды в данном законоположении не названы.

В соответствии со статьей 407 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющей основания прекращения обязательств, обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным данным кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором (пункт 1). Прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором (пункт 2). При этом в силу пункта 6 статьи 3 названного кодекса под иными правовыми актами понимаются в том числе постановления Правительства Российской Федерации.

Судом первой инстанции сделан правильный вывод о том, что приведенное в пункте 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике положение устанавливает самостоятельное основание для прекращения права владения и пользования объектами электросетевого хозяйства и передачи его системообразующей территориальной сетевой организации или территориальной сетевой организации, Правила же определяют случаи, процедуру и условия передачи этих объектов. Такое правовое регулирование не противоречит нормам статьи 407 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Приведенный вывод согласуется также с иными предписаниями оспариваемого в части нормативного правового акта.

Так, пунктом 5 Правил установлено, что в целях передачи объектов в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации или территориальной сетевой организации уполномоченные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого расположены объекты, обеспечивают при участии системообразующей территориальной сетевой организации и (или) территориальной сетевой организации (если ей могут передаваться объекты в соответствии с пунктом 4 Правил), а также уполномоченных органов местного самоуправления подготовку: перечня объектов, подлежащих передаче системообразующей территориальной сетевой организации; перечня объектов, подлежащих передаче территориальной сетевой организации в соответствии с пунктом 4 Правил.

В соответствии с перечнями, указанными в пункте 5 Правил, не позднее 5 рабочих дней со дня их утверждения уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и (или) уполномоченными органами местного самоуправления принимается решение о передаче объектов в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации и (или) территориальной сетевой организации (пункт 8 Правил).

Объекты передаются в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации и (или) территориальной сетевой организации на основании заключаемых в обязательном порядке договоров, которые должны соответствовать требованиям к их существенным условиям, установленным пунктом 15 Правил (далее также – договоры). Заключение договоров обязательно как для субъекта Российской Федерации и (или) муниципального образования, так и для системообразующей территориальной сетевой организации и (или) территориальной сетевой организации (пункт 9 Правил).

Решение, указанное в пункте 8 Правил, служит основанием для правомерного отчуждения объектов в связи с положениями пункта 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике: при изъятии объектов, находящихся в хозяйственном ведении или оперативном управлении; при прекращении обязательств по договорам, на основании которых объекты были ранее переданы во владение и (или) пользование (в отношении объектов,

указанных в абзаце третьем подпункта «а» пункта 15 Правил, – по окончании действия ранее заключенных договоров) (пункт 13 Правил).

Вопреки доводу апелляционной жалобы судом первой инстанции не допущено расширительного толкования положений пункта 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике, так как названной нормой императивно предусмотрена передача объектов электросетевого хозяйства, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации или территориальной сетевой организации, за исключением оговоренных в указанном пункте случаев. Следовательно, данное обстоятельство влечет прекращение права владения и пользования этими объектами соответствующего субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что пункт 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике не закрепляет исчерпывающего перечня договоров (соглашений), наличие которых препятствует передаче объектов электросетевого хозяйства в безвозмездное владение и пользование системообразующим территориальным сетевым организациям или территориальным сетевым организациям, опровергается содержанием указанного законоположения.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что в пункте 5 статьи 7 Закона № 185-ФЗ, содержащем перечень обязательств, которые прекращаются в связи с вступлением в силу данного закона, отсутствуют договоры аренды объектов электросетевого хозяйства, не свидетельствует о незаконности обжалуемого решения.

Названной нормой предусмотрены случаи прекращения обязательств по договорам оказания услуг по передаче электрической энергии, которые не соответствуют новой модели заключения таких договоров только с системообразующей территориальной сетевой организацией, и не регулируются вопросы, связанные с арендными правоотношениями.

С доводом апелляционной жалобы о том, что вывод суда первой инстанции об установлении пунктом 7 статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике самостоятельного основания для прекращения права владения и пользования объектами электросетевого хозяйства в нарушение положений гражданского законодательства фактически наделяет данный закон обратной силой, согласиться нельзя, поскольку из содержания обжалуемого решения этого не следует.

Указание в апелляционной жалобе на то, что оспариваемые положения нарушают принцип равенства перед законом и создают необоснованную дискриминацию лиц, которые арендуют объекты электросетевого хозяйства напрямую из казны, является несостоятельным.

Критерии и случаи, в соответствии с которыми объекты электросетевого хозяйства, находящиеся в собственности субъектов Российской Федерации и муниципальной собственности, подлежат и не подлежат передаче в безвозмездное владение и пользование системообразующей территориальной сетевой организации или

территориальной сетевой организации, установлены Правительством Российской Федерации во исполнение требований федерального закона в целях обеспечения надежного функционирования таких объектов и бесперебойного энергоснабжения потребителей электрической энергии, вследствие чего оспариваемые положения не могут рассматриваться как носящие дискриминационный характер и нарушающие права административного истца в указанном им аспекте.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания; субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус; конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем (постановления от 20 декабря 2010 г. № 21-П, от 1 марта 2012 г. № 5-П, от 12 марта 2015 г. № 4-П, определения от 15 июля 2008 г. № 399-О-О, от 3 апреля 2009 г. № 480-О-О).

Ссылка административного истца в подтверждение своих доводов на официально выраженную в протоколе от 24 сентября 2024 г. позицию Министерства энергетики Российской Федерации по рассматриваемому вопросу, пояснительную записку к законопроекту, предусматривающему введение статьи 46⁴ Закона об электроэнергетике, заключение об оценке регулирующего воздействия данного законопроекта, проведенной Министерством экономического развития Российской Федерации, не влияет на законность обжалуемого решения.

Согласно части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; соответствие оспариваемого нормативного правового

акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В обжалуемом решении отражены все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для данного дела, указанные в приведенном законоположении (в том числе нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца, а также соответствие оспариваемых предписаний нормативным правовым актам большей юридической силы).

Суд первой инстанции принял решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые отношения, при правильном их толковании. Выводы суда о законности оспариваемых положений Правил подробно мотивированы и соответствуют действующему законодательству. Оснований с ними не согласиться у Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, абзацы четвертый и пятый пункта 2 Правил не противоречат, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Обществу в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу акционерного общества «Объединенные региональные электрические сети Прикамья» – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

В.Н. Александров

А.А. Якимов